

МОЯ РОЖДЕСТВЕНКА

По Рождественке шарит листва.
Над Рождественкой серое небо...
Я сегодня в порыве родства
Вспоминаю забытую небыль!

То ли боль... то ли жалость в груди...
То ли юность во снах затерялась...
Только жизнь была вся впереди,
И с надеждой душа не рассталась!

И рождественским звоном зари,
Вслед за птицами гулким пространством,
В куполах монастырских горит
У Николы над склоном Звонарским.

Где покой монастырской стены,
Что завис над притихшим бульваром
Как преданье глухой старины
Над поверьем забытым и старым...

Моя юность мечтою прошла
По крутым переулкам Неглинной,
Словно воды, с собой унесла
Эти годы рекою былинной!

И в порывах осенней листвы
Во дворе институтского сквера
Моя память рождает холсты
На ветру городского пленэра.

АРХИТЕКТОР ЛЕ КОРБЮЗЬЕ

Век двадцатый большой дикой птицей
Промелькнул над притихшей землёй
И, сметая крылами границы,
Разразился зарницей шальной.

Век войны, век борьбы, век открытий...
Когда сам, устремлённый в разбег
Глубиной дерзновенных наитий,
Бездной космоса стал человек!

Когда мысль очарована высью,
Как художник, творит инженер!
Нам пример красоты бескорыстья —
Зодчий Шарль-Эдуар Жаннере.

В Чандигархе, Париже, Нью-Йорке,
Вайссенхофе, Марселе, Москве...
Как поэма взахлёб и в восторге
Нам поёт на чертёжной доске!

Восхищая весь мир, удивила
Плавной линией каждой строки —
Белоснежной савойскою виллой
В Пуасси, Ивелин, у реки.

Той поэмы верша содержание,
Словно лебедь, купаясь в волне,
Засветилась капеллой в Роншане
На высоком зелёном холме.

Созиданьем немислимых зданий
Он вознёс на широкий простор
Тиражи гениальных изданий,
Что пророчил его Модуло!

КЕНОЗЕРЬЕ

Мирно раскинулось озеро Кен
Между лесов и озёр Кенозерья.
Сбылось здесь время, оставив взамен
Тихую заводь былого поверья.

Только лишь небо во всей глубине,
Звон тишины — да моторная лодка
Режет волну на другой стороне
За горизонтом звенящею ноткой.

Вечный покой да лесной аромат.
Воздух кристальною чашею выпит.
Только ветра да услада прохлад
Ночью бездонною звёздами сыпет!

Или под ливнями серых дождей
Долгую песню уныло затянет
Про беспробудность стреноженных дней —
Северной дымкою под облаками.

Здесь и остаться б навек, навсегда
Средь Кенозерья в волшебном убранстве,
Где зачарованно в озеро Кен
Звёздами смотрит ночное пространство.

**КЕНОЗЕРЬЕ. СВЯТ-ЗЕРЕ —
СВЯТОЕ ОЗЕРО**

На стылых ветрах Кенозерья
У бога в прекрасном краю
Раскрылось, как око, Свят-зере
В сосновом смолистом раю!

И, глядя в открытое небо,
Купается в синей волне.
И словно далёкая небыль,
Как тайна, забылась на дне.

Святое, блаженное место.
Избушек забытая боль,
Как брошенная невеста
Со счастьем, сведённым на ноль!

А было же время, деревня
Росла по крутым берегам!
А ныне забвенье, как ревность,
Ветрами ревет по садам.

Дома из соснового сруба,
Из брёвен до метра в обхват,
Забитые, спят беспробудно,
Глазницами впившись в закат!

И только три милых старушки
Встречают весёлых внучат.
И бабушек тешат пичужки,
Что детской трелью звучат.

Но осень настанет, и снова
Деревня утонет во сне,
Накрыв ароматом сосновым
Заснеженный сон о весне.

И только горячие печки
Под снегом в забытом краю
Дымить будут, словно три свечи,
У Бога в смолистом раю.

МОСКВИЧКА

Ты идёшь в разноцветном платице.
В летнем шёлке — такая роскошная!
И июльское утро ластится
К волосам твоим нежной кошею!

Ты сегодня такая красивая —
Вся ты светишься утренней радостью!
И сияет улыбка счастливая
Для прохожих желанной сладостью!

Рядом люди спросонья чапают...
Небо светится летней синькою...
А твоя красота печатает
Тротуар бесконечной шпилькою!

Я люблюсь тобою издали,
Беззаботной походкой лёгкою,
И витрины зеркальными видами
От тебя в восхищении охают!

ТАКАЯ ЖЕ МОСКВИЧКА, КАК И ВСЕ...

Она москвичка, родом из столицы,
Такая же простая, как и все.
В такую невозможно не влюбиться
Вне времени, не только по весне!

Её зовут москвичкой не напрасно.
И сам поймёшь, лишь встретишься ты с ней, —
Всегда по моде выглядит прекрасно
Не только наяву, но и во сне!

Летит как чудо-птица по бульварам,
Походкой отражаясь в витражах,
В зеркальных бликах выглядит пожаром
Чужой мечты в торговых этажах.

И по Москве, притягивая взгляды,
Несёт себя моделью на помост!
И тот, кто пожелает быть с ней рядом,
В её желаньях должен быть не прост!

Он должен быть пронизан чистой верой
В её необычайную судьбу!
Ей суждено быть в жизни Королевой
Не только лишь во сне, а наяву!

Я ПОЛЮБИЛ ТВОИ ЗАКАТЫ!

Я полюбил твои закаты!
Твоё окно... и лёгкий дым
Соседних труб — как хлопья ваты
Объяты золотом над ним!

Там крылья розовой Жар-птицы
В высоком небе над Москвой —
Сгорают перьями над Сити
В вечерней выси голубой!

И, как расписанные гжелью
В сплошном узоре облаков,
Блестят жемчужным ожерельем
На плащанице парусов,

Плывущих далью каравеллой
Туда, где месяц золотой
Склонился молча над новеллой,
Ещё не созданной тобой!

МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ДУША...

Мне приснилась душа,
словно девочка в беленьком платье
Со слезами в глазах
и с букетом невиданных роз.
В её тёплых руках,
в её нежных любовных объятиях
Захотелось мне вдруг
утонуть навсегда и всерьёз!

Ты не плачь, дорогая!
Не плачь, даже если мгновенье
Нам придётся прожить
в одинокой разлуке опять!
В твоих синих глазах,
как в озёрах, ловлю отражения —
Мне без них не прожить
и в разлуке тоски не унять!

Приходи наяву
и во снах и укрась мои годы!
Когда день догорает
в сиянье вечерней зари...
Ты поверь! Без тебя
мне темно и при ясной погоде,
А с тобою светло —
мне ночами звездою гори!

Не оставь! Не покинь!
Даже если застигнут невзгоды,

Непогода развесит
над нами ненастные дни...
Наша память жива —
ей не кануть в летейские воды!
И любовь
не позволит забыть
наши светлые лучшие дни!

МНЕ СНИЛСЯ СОН...

Мне снился сон... А может, было явью
Ушедших дней, когда шумит весна,
И молодость эпиграфом к заглавью
Нам пишет повесть и лишает сна!

Тебя я не узнал! Была ты в чём-то алом...
Изящным росчерком неслись твои черты,
И нежный профиль дымчатым опалом
Напоминал мне блеск моей мечты!

И ты была моею, как ни странно!
Увы, не для меня цвёл омут твоих глаз,
Светился в зазеркалье ресторана,
Манил, и звал, и приглашал на вальс!

В объятиях крутого кавалера
Ты мотыльком кружила среди пар
И для влюблённых дам служила ты примером,
Как распалить в ночи свой нежный жар.

А я, замороженный, любовался.
И вальсом был наполнен белый зал...
И каждый, как и я, смотрел и восхищался
Твоим полётом в таинстве зеркал!

НЕЖНОСТЬ

Мне всё в тебе люблю —
И голос твой нежный,
Что песнею просится с губ;
Люблю твоих глаз
Голубых неизбежность,
Как неба бездонную глубь!

И плавной волною
Волнующей пряди —
Волос твоих лёгкий прибой.
Я с ними, волнуюсь,
Любимая! Взглядом
Влюблённым люблюсь тобой!

Люблю, когда нежно,
Уже засыпая,
Лежишь на моей руке...
И только безбрежность
Во сне осыпает,
Как звёздами ночь на реке.

И если невольно
Тревога дождинкой
Зависнет слезою у глаз,
Своим поцелуем
Смахну, как снежинку,
Чтоб сделать счастливыми нас!

И большей отрады
Просить я не смею —
Живу я любовью твоей!
Была бы ты рядом —
И выше награды
Не мыслю я в жизни своей!

ОКТАБРЬ-ХУДОЖНИК

А снег летает... Снег кружится...
В морозном воздухе не тает...
И по дорогам наметает,
Когда он на асфальт ложится.

Октябрь, скользнув по тонким льдинкам,
По лужам с корочкою хрусткой,
С ненастной осенью в обнимку
Завёл зимы перезагрузку.

И яркой осени раскраска —
Как под прозрачную холстиной...
Пейзаж наполнив зимней сказкой,
Рисует новую картину.

И, словно с верой и надеждой
На обновление примет,
Укрыл пуховой одеждой,
Ландшафт окрасив в белый цвет!

И кистью мастерской давнишней
Мазки бросает на мольберт,
Чтоб на ветвях цветущей вишней
Повис клоками первый снег.